

Юрий Иванович

Солёный огурец

Часть сборника
Земля в иллюминаторе (сборник)

Юрий Иванович Солёный огурец

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180515

Земля в иллюминаторе / Юрий Ивано-вич: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-66273-9

Аннотация

«– Детективом решил заделаться?! – с неожиданной злостью выкрикнула Любаша и решительно загородила своим хрупким телом выход с кухни. Григорий Лещинский свою жену никогда не боялся, но сейчас нехотя снова уселся на табурет. Ему захотелось объяснить мотивы своего предполагаемого поступка. Но сразу нужных слов не находилось.

– Видишь ли, мне этот несчастный случай кажется очень странным...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

5

11

Юрий Иванович Соленый огурец (Детектив)

© Иванович Ю., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

– Детективом решил заделаться?! – с неожиданной злостью выкрикнула Любаша и решительно загородила своим хрупким телом выход с кухни. Григорий Лещинский свою жену никогда не боялся, но сейчас нехотя снова уселся на табурет. Ему захотелось объяснить мотивы своего предполагаемого поступка. Но сразу нужных слов не находилось.

– Видишь ли, мне этот несчастный случай кажется очень странным...

– Да у тебя совсем мозги перестали соображать от переизбытка алкоголя в крови! – с ядовитым сарказмом прервала его супруга. – Ему кажется!!! Крестись, если кажется! И не лезь не в свое дело! Без тебя милиция разберется!

– Как же! Разберется! – возмущенно фыркнул Григорий. – Да они даже никого и не опросили из окружающих! Для отмазки глаз порасспрашивали нескольких забулдыг да и укатали на день рождения своего коллеги. Я сам слышал, как они переговаривались...

– Значит, для них все ясно и просто! Никаких сомнений.

– Зато у меня сомнений хоть отбавляй! Да и другом мне Федько был...

– Другом?! – Любаша демонстративно рассмеялась. – Первым треплом и обманщиком он был!

– Про покойника плохого не стоит говорить! – повысил

голос Григорий. – Он хоть и преувеличивал много, но в душе был человеком добрым, легкоранимым. Старался всегда быть спокойным, солидным, уравновешенным.

– Ага! Солидным в особенности! Поэтому и рассказывал, что его мать полковник в отставке, а отец секретный физик. Впоследствии оказалось: мать – уборщица в солдатской столовой; отец – ночной сторож стеклотары.

Григорий Лещинский грустно улыбнулся на возмущенные воспоминания жены, выдвинул из-под стола вторую табуретку и сделал приглашающий жест рукой.

– Рыбка! Садись! И не заводись так! Я ведь получше тебя знаю тяжелую жизнь Федора. Очень уж хотелось ему быть как все благополучные люди. Оттого и фантазировал. Когда его первая жена бросила и с ребенком сбежала, он чуть на себя руки не наложил. Переживал слишком. А уж когда и вторая с ним то же самое отчебучила, вот тогда-то он и сломался. И начал «понтиться»: «Жен я по заграницам отправил и только деньги им на жизнь и учение детей отправляю». Он даже мне ни разу не пожаловался на этих шлюшек. Может, надеялся на возвращение хоть одной из них?

– Все равно, – упрямо продолжала Любаша, – из-за этого не стоило так завираться!

– Может, и не стоило, – охотно согласился муженек, обнимая ее за талию. – Но ведь каждый на свое горе реагирует по-разному. Кто в запой бросается, кто с ума сходит, а кто лютует, как зверье неразумное.

– А ты бы как поступил? – она кокетливо отклонилась в сторону. – Если бы я с детьми к другому мужчине ушла?

Оба прекрасно понимали, что это не что иное, как невинная шутка, но глаза Григория недобро блеснули. Скорей всего даже помимо его воли. Зато голос был игривым:

– Дети, конечно, со мной бы остались. А вот тебя бы просто проводил до вокзала.

– А потом? – в ее голосе слышалось разочарование.

– А потом бы отправил в последний путь, – Григорий делано тяжело вздохнул, – как... Анну Каренину. Можно, конечно, и водным путем, как Муму, но речек в округе глубоких нет. А при поездке к морю расходы на развод слишком возрастут.

– Бес-с-ты-жий! – Любаша с укором покачала головой. – Такова твоя благодарность за мое согласие иметь от тебя детей? Ладно, ладно, запомним!

– Кстати, о детях! – Григорий потерся щекой о плечико жены и продолжил разговор: – Именно из-за них Федор так старался что-то заработать. И хочу тебе напомнить: много не пил. Даже ставши хозяином бара. Хотя никогда не отказывался посидеть за хорошим столом. И попить водочки. Но всегда держался в пределах нормы. А уж падать, да еще и так неудачно, не в его стиле!

– Иногда и трезвые люди делают неверный шаг и ломают себе шею! – резонно заметила на это жена.

– В том-то и дело, что в крови Федора было просто неимо-

верное количество алкоголя!

– Тогда тем более все понятно! – утвердилась Любаша. – Но откуда ты об этом знаешь?

– Сегодня с самого утра я сгонял в милицию и просто поинтересовался ходом расследования. А меня так ненавязчиво вытолкали, на ходу сообщая, что следствие закрыто в связи с явным несчастным случаем. А на мои возмущенные вопросы отвечали весьма внятно: «Не твое дело!» Я уже и возвращаться домой решил, как вдруг на лестнице столкнулся не с кем иным, как с Тарасовым Санькой.

– С кем? – не поверила супруга, явно оживляясь. – С Санькой? Твоим одноклассником! Мы же его лет десять не видели!

– Точно! И он там работает следователем! И уже майор!

– Постой! Но ведь он на пожарника учился! Или я ошибаюсь?

– У тебя просто завидная память. Санька стал офицером-пожарником. Вот только с работой не получилось. Потом другие курсы, и он стал участковым на противоположной от нас окраине города. Затем академия, несколько званий, отличия по работе, и сейчас он старший следователь отдела по борьбе с особо тяжкими преступлениями. Когда я ему объяснил свои сомнения, он на ходу отдал распоряжения, провел в свой кабинет, и мы даже выпили по рюмочке за встречу. Он ведь тоже нас потерял из виду, когда мы сюда переехали девять лет назад. Потом принесли дело, он его

просмотрел и только руками развел: не в моей, говорит, это юрисдикции. Да и дело уже закрыто. Вот тогда-то я и узнал, что в желудке и в крови у Федора нашли много алкоголя.

– И как много?

– Если перевести на понятный тебе язык, то он как бы выпил бутылки три водки! Не меньше!

– Он что, мог столько осилить?! – вытаращила глаза Любаша.

– Вот и я тебе твержу о том! На второй бутылке он бы уже рвал. Не мог он столько выпить. И Тарасову я так же объяснил. Он меня понял, но тут же показал на огромную кипу других папок: все они были в работе, и добавлять к ним еще одно дело только с моих слов Санька не имеет ни сил, ни возможности. И так по воскресеньям работать приходится. Хотя и согласился со мной, что Федю явно могли напоить и инсценировать несчастный случай. Зато, если бы у него на руках были новые факты или более конкретные подозреваемые, то он сразу пошлет дело на следствие и назначит более настырного следователя.

– Значит, ты сам решил поискать и новые улики, и новых подозреваемых? – Любаша сбросила его руку и встала. – Со-бутыльник-пионер – первый сыщикам пример!

– Да! Не раз я сидел с покойным за одним столом! – согласился Григорий, медленно, но решительно вставая. – Поэтому хочу сделать для его памяти небольшую услугу.

Любашины глаза отчаянно заметались по фигуре мужа,

губы задрожали, а по щекам покатались неожиданные слезы.

– А если с тобой что-то случится?!

Григорий крепко обнял супругу и, поглаживая по спине, стал успокаивать:

– Так ведь я никуда и лезть не собираюсь! Просто потолкаюсь по соседним барам, послушаю, может, сам чего невзначай спрошу. Авось кто-то что-то подозрительное и видел. Ведь среди бела дня все было. Хоть и бар был закрыт на перерыв слишком долго, но люди там шастали. Подходили к двери, заглядывали внутрь. Хоть бы одного конкретного свидетеля найти, а там уже Тарасов его раскрутит.

– Кругом столько разного отребья бродит, хулиганья. Как стемнеет, на улицу никто не показывается! А тебе дома не сидится.

– Обещаю не искать неприятностей! – пообещал Григорий, отстраняя от себя Любашу и заглядывая ей в глаза.

– А если неприятности тебя сами искать начнут? – не успокаивалась жена.

– Тогда применим свои накачанные мышцы и врожденную ловкость!

– Ты ведь уже год не качаешься! – возразила жена. – Со штанги только пыль протираю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.